

Ли Сяюй говорил мягким голосом, на его лице играла лёгкая улыбка.

Лу Дахай немного смутился:— Как я могу заслужить, чтобы молодой хозяин называл меня дядей? Молодой хозяин, зовите меня просто повар Лу, мне так будет спокойнее.

Ли Сяюй, видя, что Лу Дахай искренне просит об этом, согласился:— Хорошо, повар Лу.

Лу Дахай подошёл к повозке, взвалил на плечо мешки и, занеся их в кладовку, взял у Ли Сяюя полотенце, чтобы отряхнуть пыль с одежды.

Он всё-таки был поваром и хорошо разбирался в специях, мог определить их по запаху.

Повар Лу также знал, что многие повара, готовящие для знати, используют дорогие специи в своих блюдах.

Но эти специи были очень дорогими, и даже зная о них, такие люди, как он, не стали бы их покупать и изучать.

Молодой хозяин купил так много, значит, он собирается использовать их для приготовления блюд.

Пока Лу Дахай размышлял, Ли Сяюй заговорил с ним.

— Повар Лу, завтра я хочу приготовить говядину на продажу. Не могли бы вы завтра утром сходить на мясной рынок и купить побольше говяжьей грудинки?

Ли Сяюй сказал, сколько ему нужно и какие требования к говядине.

Лу Дахай, забыв о своих размышлениях, внимательно всё запомнил и переспросил, чтобы убедиться, что ничего не перепутал.

Думая о таком большом количестве, он всё же не удержался и спросил:— Молодой хозяин, мы сможем продать столько говядины?

Он обычно не решался покупать много, а молодой хозяин сразу заказал столько, что, судя по обычным продажам в лавке, этого хватило бы на два месяца.

Ли Сяюй даже не думал о том, что говядина может не продаться, а если и не продается, то он не переживал:— Не продадим — сами съедим.

Если они не смогут съесть всё, то есть ещё семья его дяди и коллеги отца из управы.

В Цычжоу говядина, даже если её можно купить за деньги, всё равно считалась деликатесом.

Пусть дядя отправит её своим друзьям-чиновникам, ведь готовые мясные блюда нельзя считать взяткой, но отношения они точно укрепят, почему бы и нет.

Подумав об этом, Сяюй добавил ещё немного к заказу.

Он действительно собирался отправить часть дяде, а предыдущего количества хватило бы только для продажи в ресторане.

Лу Дахай снова записал новое количество. Раз молодой хозяин знает, что делает, он не будет вмешиваться.

К тому же теперь в маленьком ресторанчике работал ледник, и непроданное мясо можно было хранить там, оно не должно было быстро испортиться.

Чтобы тушёная говядина была мягкой, нежной и хорошо пропиталась вкусом, время тушения должно быть достаточно долгим.

Местные кастрюли плохо держали тепло, поэтому требовалось ещё больше времени.

Выбор говядины тоже был важен. Говяжья грудинка с небольшим количеством жира имела более богатый вкус.

Она не была сухой, как чистое мясо, и не была слишком жирной.

Но поскольку количество говяжьей грудинки было ограничено, повар Лу не мог просить Ли Сяюю купить достаточное количество нужного куска, так что выбирать не приходилось, главное, чтобы хватило.

Приготовление этого блюда занимало много времени, и домашний способ приготовления немного отличался от ресторанного.

Дома не нужно экономить время, лучше всего есть сразу после приготовления.

В ресторане же нужно было продавать блюда, и время приготовления не должно быть слишком долгим, ведь клиенты не станут ждать так долго.

Поэтому мясо сначала нарезали, варили до готовности и тушили на медленном огне.

Когда нужно было подавать, его вынимали, добавляли специи и приправы, обжаривали, добавляли воду и тушили на сильном огне.

Поэтому Сяюю завтра тоже нужно было рано встать и отправиться в ресторан, чтобы всё подготовить, иначе к открытию в полдень нечего будет продавать.

Поскольку завтра нужно было рано вставать, Ли Сяюю после ужина пошёл умыться и спать.

Чжоу Чжэньнян, глядя на спину Ли Сяюю, с беспокойством сказала:— Сяюю, наверное, завтра очень устанет.

Ли Цзючжоу неуверенно кивнул:— Наверное.

Он верил в способности своего сына, но не верил, что придёт много посетителей.

Чжоу Чжэньнян снова вздохнула:— Я до сих пор помню первое слово, которое он сказал во сне. Это было не «папа» и не «мама», а «устал», «очень устал», «хочу отдохнуть».

Она верила в судьбу, в прошлые и будущие жизни.

Её предыдущие дети не выжили, и один даос сказал ей, что это из-за её слабой связи с детьми, что у неё в жизни будет только один ребёнок, предназначенный ей судьбой.

Какой бы ребёнок ни родился, это будет её единственный ребёнок в этой жизни.

И этот ребёнок придёт из прошлой жизни и будет признавать только её своей матерью.

Вскоре после этого Чжэньнян забеременела Сяюем и успешно родила его.

Тогда, услышав, как такой маленький ребёнок во сне говорит, что устал, её сердце сжалось от боли.

Старый даос сказал, что этот ребёнок пришёл из прошлой жизни.

Услышав, как первое слово ребёнка было «устал», Чжоу Чжэньнян не могла не думать о том, сколько трудностей перенёс этот ребёнок, прежде чем они смогли встретиться в этой жизни.

Ли Цзючжоу сначала не верил, но потом, когда у Чжоу Чжэньнян никак не получалось забеременеть, и видя, как сильно его жена верит в это, он постепенно тоже начал верить.

Супруги всегда старались, чтобы Ли Сяююй не беспокоился о домашних делах и не испытывал трудностей.

В этой жизни, будучи их ребёнком, он должен был только наслаждаться жизнью.

Кто бы мог подумать, что теперь он не только не наслаждается жизнью, но и вынужден рано вставать и допоздна работать.

Ли Цзючжоу сказал:— Завтра я пойду в ресторан помогать, буду разносить еду. Я, конечно, не заменю Сяююя, но смогу обслуживать клиентов.

Чжоу Чжэньнян кивнула:— Я тоже пойду.

***

Ли Сяююй рано встал, умылся, съел лепёшку с мясной начинкой и увидел, что его родители тоже собрались и хотят пойти с ним.

Чжоу Чжэньнян потянула Сяююя к повозке, запряжённой воллом, — в это время только такие повозки работали.

Она сказала:— Мама и папа просто боятся, что ты устанешь, Сяююй. Мы пойдём и поможем тебе, будем выполнять какую-нибудь несложную работу.

Ли Сяююй посмотрел на своих родителей и улыбнулся:— Не переживайте, с вами я не устану. Когда дела в ресторане пойдут лучше, мы наймём больше людей.

Супруги кивнули:— Верно говоришь.

Семья из трёх человек в лучах восходящего солнца ехала на повозке к ресторану Семьи Ли.

Лу Дахай как раз вернулся с мясного рынка с говядиной, которую заказал Ли Сяююй. Он поздоровался с Ли Цзючжоу и его женой, после чего Сяююй позвал его на кухню, чтобы начать готовить блюда на сегодня.

Говядину вымыли и нарезали на кубики одинакового размера, чтобы взрослый мужчина мог съесть один кусок за раз.

Затем нарезали ломтиками лук, имбирь, чеснок и несколько горошин сычуаньского перца и замочили в воде. Позже их нужно будет добавить к нарезанной говядине, перемешать и оставить на некоторое время.

При варке нужно было снова добавить лук, имбирь и чеснок, а также половину оставшейся воды, в которой они замачивались. Нужно было также добавить немного белого вина, так как рисового вина не было, это помогало максимально избавиться от запаха.

Ли Сяюй стоял у большого глиняного горшка и ложкой снимал пену.

Лу Дахай стоял рядом с ним и, увидев, как Сяюй сделал это пару раз, сказал:— Молодой хозяин, позвольте мне.

Это было простое дело, с которым он мог легко справиться.

<http://bllate.org/book/14262/1261453>